Е.В.Добренькова,
кандидат исторических наук, доцент

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

В научной литературе единое образовательное пространство (ЕОП) имеет два значения: внутреннее и внешнее. Внутреннее единое пространство подразумевает равный доступ и одинаково высокое качество обучения во всех регионах, городах и весях. Внешнее ЕОП предполагает, во-первых, вступление России в мировое (на первом этапе – европейское) образовательное пространство, признание конвертируемости российских дипломов, введение в наше обучение евростандартов; во-вторых, восстановление распавшегося советского образовательного пространства в рамках СНГ в новом качестве.

Создание ЕОП в формате СНГ предшествует более сложному шагу – вхождению в единое европейское пространство. Для создания ЕОП необходимо взаимное признание в бывших республиках СССР школьных аттестатов и дипломов вузов, учреждение единых аттестационных центров для вузов, формирование Совета по сотрудничеству в области образования.

Определенный импульс развитию образовательных связей придали подписанные межправительственные соглашения и программы о приграничном сотрудничестве регионов России, Украины, Казахстана до 2007 г. Эти документы включают более 340 конкретных программ и проектов, касающихся в том числе сохранения и расширения гуманитарных связей. В частности, рассматриваются вопросы организации курсов повышения квалификации и оказания методической помощи учителям казахского и украинского языков, учителям русского языка, работающим в Казахстане и на Украине, расширение совместных учебных заведений, создание лицейских классов при высших учебных заведениях, организация работы приемных комиссий в вузах России с участием областных департаментов образования для отбора абитуриентов, регулярный обмен методической литературой, наглядными пособиями по истории, географии и т. д.[1]

[1] См.: Проблемы формирования единого образовательного пространства: www.e-journal.ru.

Правовая основа регулирует структуру, уровни образования, продолжительность обучения, доступность образования во всех образовательных учреждениях. С момента распада Советского Союза Министерство образования Российской Федерации в правилах приема в высшие учебные заведения закрепило положение, в котором гарантируются равные права и возможности для поступления в российские вузы соотечественников, проживающих в СНГ. В соглашении пяти государств – Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана – эти нормы были закреплены на межгосударственном уровне и распространены на всех граждан, включая титульные национальности.

Проводниками международных контактов и субъектами, заинтересованными в строительстве ЕОП, выступают русские диаспоры в странах ближнего зарубежья. Наряду с государством они являются акторами активного образовательного дискурса на межнациональном уровне. За рубежами России проживает 20 млн наших соотечественников, которые сохранили русский язык, традиции и культуру своего народа. Через русский язык, русскую культуру влились в мировой океан цивилизаций многие известные ныне в странах СНГ и за ее рубежами деятели культуры, ученые, исследователи, изобретатели. Для России важно, чтобы соотечественники получали образование на русском языке, чтобы местное население изучало русский язык, знакомилось с русской культурой на языке оригинала.

Третьим типом акторов межнационального дискурса выступают представители местных национальностей, знающие русский язык, в основном среднего и старшего поколений. Не будь тех и других, русский язык как средство межнационального общения на территории СНГ давно был бы вытеснен из сферы преподавания.

Насаждение как местных, так и зарубежных языков финансируется тамошними правительствами либо западными фондами. К сожалению, Россия до сих не имеет государственной программы поддержки и развития образовательных связей со странами СНГ и Балтии. Нехватка финансов и государственной поддержки русских общин ведет к сокращению их числа (например, за счет миграции) и вытеснению русского языка из образовательного пространства стран СНГ и Балтии. Получить квалифицированное образование на русском языке (не только среднее школы, но и высшее) становится проблемой почти во всех странах бывшего СССР. В посольства России в государствах СНГ регулярно поступают заявления этнороссиян, содержащие просьбы предоставить статус вынужденного переселенца в связи с проблемами получения образования и отсутствием перспектив в трудоустройстве.

Русский язык последовательно вытесняется из употребления в государственных учреждениях, СМИ, культурной жизни, даже из исторически сложившихся географических названий. Сокращается количество учебных заведений с преподаванием на русском языке. Фактически перестают существовать русские драматические театры и студии, русскоязычные составы оперных и филармонических трупп. Местными издательствами прекращен выпуск художественной и детской литературы на русском языке. В тяжелейшем материальном положении находятся печатные русскоязычные органы массовой информации, школы с обучением на русском языке. Разрушается материальная база, постоянно нет учебников, свертывается система подготовки преподавательских кадров. В итоге количество школ с русским языком обучения уменьшилось в Туркмении более чем на 71%, в Молдавии – на 65, Казахстане – на 59, Узбекистане – 47, в Киргизстане – на 46%[1]. За последние десять лет вдвое сократилось количество русских школ на Украине. Кроме Симферопольского университета, здесь не осталось ни одного государственного вуза с русскоязычным статусом. А ведь специфика украинского общества заключается в том, что более половины населения по-прежнему предпочитает говорить по-русски (в то время как русскими себя считают лишь 22% граждан Украины). Стоит ли удивляться, что не осталось государственных вузов с русским языком преподавания в Эстонии, что стремительными темпами сокращаются русские школы в Азербайджане, Грузии, Туркменистане? Исключение составляют Белоруссия и Азербайджан, в котором преподавание русского языка в последние годы даже расширилось.

Поскольку создание ЕОП предполагает двухстороннее движение, Россия делает встречные шаги. В настоящее время в РФ в начальной школе обучение ведется на 68 языках. Российская сторона поддержала предложение о создании на базе Московского государственного лингвистического университета Международного центра по языкам и культурам Содружества. На его основе будут готовить специалистов по языкам, в том числе переводчиков. По мнению М.Н.Лазутовой[2], одним из средств решения вопроса может стать поддержка высших и средних специальных учебных заведений ближнего зарубежья, где еще ведется преподавание на русском языке.

Нынче формируется единое мировое образовательное пространство, выражающееся прежде всего в гармонизации образовательных стандартов, подходов, учебных планов, специальностей в раз-

[1] Проблемы формирования единого образовательного пространства: www.e-journal.ru.

[2] Там же.

ных странах мира. 18 – 19 июня 1999 г. в Болонье ряд европейских министров образования подписали совместное заявление «Зона европейского высшего образования», которое послужило началом Болонского процесса в европейской системе образования. В нем участвуют более 300 европейских высших учебных заведений и их представительские организации. Болонское соглашение касается только высшей школы. С 2005 г. студенты всех стран, подписавших Болонское соглашение, получат единые приложения к дипломам. К 2010 г. вся Европа должна иметь единую систему высшей школы. Образуется так называемое общеевропейское образовательное пространство, или «Европа знаний».

Болонское соглашение подписали 33 из 45 стран Европы. Россия, наряду с еще 6 странами, присоединилась к Болонской декларации и стала участницей Болонского процесса на встрече европейских министров образования, состоявшейся в Берлине 19 сентября 2003 г.

Основные задачи, намеченные Болонской декларацией, должны быть решены ориентировочно к 2010 г. Европейские министры высшего образования взяли на себя обязательство реформировать структуры своих систем высшего образования с тем, чтобы сближаться, но при этом сохранять фундаментальные ценности и разнообразие образовательных систем, существующих в их странах. Правительства европейских стран объявили о намерении включить свои вузы в единую сеть образовательных учреждений и поощрить беспримерную миграцию студентов в Европе в зависимости от личных интересов и интересов рынков труда, а также от вакансий в университетах, тематики лекций, имиджа местной профессуры, тяги молодых людей к перемене мест и т. п.

Университетские программы будут совместимы и ориентированы на европейский рынок труда, предоставляя возможность трудоустройства с учетом перспективы обучения в течение всей жизни. Европейские университеты станут поощрять мобильность как по горизонтали, так и по вертикали, опираясь на существующие инструменты признания и мобильности (ECTS, Лиссабонскую конвенцию, Приложение к диплому, сеть NARIC/ENIC). Университеты хотели бы устранить требования к национальности преподавателей и другие препятствия и препоны для академической карьеры в Европе. К 2010 г. все университеты стран-участниц должны перейти на двухступенчатую систему высшего образования (бакалавр плюс магистр или доктор). В результате участники Болонского процесса надеются создать удобную образовательную среду для профессоров и студентов-европейцев, которая позволит им с легкостью перемещаться из одного университета в другой.

Зона европейского высшего образования должна строиться на европейских традициях ответственности образования перед обществом, широком и открытом доступе как к достепенному, так и послестепенному обучению; на образовании для развития личности и обучении в течение всей жизни. Для получения первых степеней должна быть выполнена учебная работа, оцениваемая в пределах от 180 до 240 кредитов ECTS (European Transfer Credit System). Первые степени должны вести к возможной занятости на рынке труда или главным образом быть подготовительной ступенью для дальнейшего обучения на послестепенном уровне. Любой университет может вводить интегрированные учебные планы, ведущие непосредственно к степени магистра. Важную роль в принятии таких решений имеют сети, созданные на основе однородности изучаемых дисциплин. Университеты придерживаются накопительно-перезачетной кредитной системы, основанной на ECTS, и на базовом праве принимать решения о приемлемости кредитов, полученных в другом месте. Преподавание будет вестись на основных мировых языках.

У нас всегда существовал вкладыш в диплом о прослушанных курсах. В 1990-е гг. в нем стали указывать информацию об общей трудоемкости освоения каждой дисциплины в академических часах. Европа воспользовалась нашим опытом, считает заместитель министра образования Л.С.Гребнев, но пошла дальше. От затратных единиц измерения «количества образования», основанных на временных интервалах, она перешла к условным единицам – «кредитам», в которых определяется объем образования на первых двух ступенях. Каждый год «весит» 60 кредитных единиц. Поэтому первому диплому соответствует 180 «кредитов», второму – еще 120. За каждой такой единицей стоит определенное количество освоенных понятий, связей между понятиями, наработанные навыки. Предполагается, что их освоение соответствует 25 астрономическим часам общей трудоемкости, включая самостоятельную работу студентов и сдачу ими промежуточных и итоговых испытаний, все другие виды учебной работы. Каждая дисциплина должна «весить» 4 – 6 кредитных единиц. Две трети зачетных кредитов составляют обязательные дисциплины, остальное студент формирует самостоятельно. При этом на втором уровне не менее 15 кредитных единиц должно быть набрано на предметах коммуникативного профиля.

Различий между нынешней европейской «кредитной единицей» и отечественной системой «академических часов» несколько. Во-первых, практически во всех российских вузах академический час включает не общую работу, а только аудиторную, если брать не стандарт, а реальные учебные планы. Во-вторых, за каждой кредитной единицей на самом деле стоят не физические часы затрат, а реаль-

но освоенные знания, точнее, компетенции. В-третьих, ни один вуз не обязан принимать к «зачету» дисциплины, освоенные студентом «на стороне». Поэтому обязательным элементом обеспечения академической мобильности остается взаимное признание документов об образовании, основанное на непосредственных контактах вузов.

Более 300 европейских высших учебных заведений и их основных представительских организаций собрались в Саламанке (Испания) 29 – 30 марта 2001 г. Они подтвердили свою приверженность принципам Magna Charta Universitatum 1988 г. и, в частности, академической свободе. Тем самым университеты должны иметь право формировать свою стратегию, определять приоритеты в обучении и проведении научных исследований, расходовать свои ресурсы, профилировать свои программы и устанавливать свои критерии для приема профессоров и учащихся. Оценка качества должна учитывать цели и миссию институтов и программ. Она требует соблюдения баланса между новшествами и традициями, академическими преимуществами и социально-экономической необходимостью, связанностью программ и свободой выбора учащихся. Она охватывает преподавание и научные исследования так же, как управление и администрирование.

Принципы Болонского процесса предполагают разработку и использование системы зачетных единиц, которая призвана решить проблему сравнимости образовательных программ, содействовать увеличению академической мобильности. Зачетные единицы можно накапливать сколь угодно долго («обучение в течение всей жизни»). Они перезачитываются при переводе студента в другой (в том числе зарубежный) университет и принимаются во внимание при продолжении обучения на другом уровне (в том числе в другом европейском государстве – участнике Болонского процесса). Это будет способствовать росту академической мобильности и свободному передвижению жителей Европы на общеевропейском пространстве. Можно менять вузы хоть каждый семестр, ведь система накопления кредитов везде одна. С «болонским» дипломом выпускника без проблем примут на работу в любой европейской стране.

Система зачетных единиц является механизмом, позволяющим оценить трудозатраты студента на освоение отдельных дисциплин и образовательной программы в целом, а также сформулировать условия аттестации студентов в терминах количества зачетных единиц. В настоящее время в мировой системе высшего образования наиболее широко используются различные системы образовательных кредитов (ECTS – европейская система, USCS – американская, CATS – британская, UMAP – стран Азии и бассейна Тихого океана). Введение системы зачетных единиц предполагает изменение еди-

ницы расчета трудоемкости освоения образовательных программ, а также перестройку организации учебного процесса.

Сегодня в России готовят нормативные документы, определяющие принципы построения учебного процесса с использованием зачетных единиц, регламентирующие методы аттестации студентов на основе балльно-рейтинговых систем, методики расчета учебной нагрузки преподавателей, порядок записи студентов на дисциплины, формирование учебных групп, введение служб академических консультантов.

С подписанием Болонской декларации присоединившаяся страна обязана выполнить ключевые условия: а) ввести двухступенчатую систему образования (бакалавриат и магистратура); б) обеспечить организацию и аккредитацию учебных заведений; в) ввести систему зачетных единиц и учета часов изучаемых дисциплин, принятую в Европе.

Интеграция России в мировую образовательную систему осуществляется на основе международного сотрудничества с университетами США и Европы, через реализацию проектов по обмену студентами, преподавателями и по предоставлению стипендий российским студентам для обучения за рубежом. Так, за последние годы российское среднее медицинское образование сделало качественный скачок вперед. Дипломы, которые получают выпускники колледжей и училищ, принимаются лицензионными комиссиями большинства зарубежных стран. Разработаны современные образовательные стандарты, созданы прекрасные учебные программы, которые многими зарубежными коллегами признаются лучшими. Челябинский государственный университет ввел так называемое Европейское приложение к диплому, рекомендованное ЮНЕСКО, Советом Европы и Европейской комиссией. И студентам Российского университета дружбы народов (РУДН) с недавних пор приходится думать не только о традиционных зачетах и экзаменах, но и об учебных кредитах.

Вхождение России в Болонский процесс признано необходимым звеном интеграции с Европой. Этот процесс является взаимовыгодным способом формирования единого европейского рынка высококвалифицированного труда и высшего образования. Участие России в нем будет способствовать повышению конкурентоспособности российских образовательных услуг и кадров. Министерство образования и науки РФ признает, что у российской высшей школы нет иного выхода, как интеграция в общеевропейскую зону высшего образования.

Однако ректоры крупнейших отечественных университетов предлагают другое решение проблемы: отказаться от государственных дипломов и перейти на принцип, согласно которому у каждого учебного заведения свой диплом. Такой подход практикуют в большинстве

стран мира. Тогда вузы будут сами заинтересованы в хороших знаниях выпускников, ведь иначе их не признают на рынке труда. В лидеры, конечно, попадут далеко не все, зато учебным заведениям средней руки будет на кого равняться и к чему стремиться. В США, например, более трех тысяч колледжей и университетов, однако только около 200 имеют высокий уровень и международный статус.

Критики системы считают, что образовательная политика ЕС приводит к уничтожению диплома как ориентира для установления шкалы зарплат. Европейские элитарные вузы (Кембридж, Парижский институт политических наук и др.) отказались участвовать в этом процессе. Острые дискуссии развернулись в Германии, где полагают, что унификация образования снижает значимость национальной образовательной традиции, а немцам есть, чем гордиться. Во Франции существует мощная школа в подготовке специалистов по истории и политологии, а потому французы не считают шведскую образовательную модель более совершенной. Болонский протокол – не окончательно всеми признанная данность в Европе. Болонский процесс является «предметом оживленного дискурса западноевропейской интеллигенции. Причем западноевропейская интеллигенция, так же, как и российская, поделена на сторонников либеральной и социальной концепций… Многие из европейских социалистов вполне оправданно подозревают, что политики, возбужденные интеграционными процессами в Европе, сгоряча замысливают такую реформу, системные последствия которой они, в общем-то, не в состоянии предсказать»[1].

В 2003 – 2004 гг. во Франции развернулась активная кампания по критике реформы образования, подхлестнувшая множество забастовок. В них принимали участие более 15 тыс. студентов. Новая система вводит обязательную конкуренцию между университетами. Студенты этого не хотят. Они хотят, чтобы образование было равным для всех, как раньше. При старой системе существовало жесткое регламентирование того, что должен изучать студент. Например, 10 часов по одному предмету, 10 – по другому. Отныне программы будут более гибкими. Студент сам будет выбирать, какие предметы нужны ему для диплома. Министерские чиновники говорят: придумайте диплом, наполните его содержанием, а мы посмотрим, что из этого получается. Но не все французские студенты согласны с этим, как не все политические деятели, писатели, социологи и философы во Франции видят несомненные плюсы Болонского процесса, не замечая его минусов.

---

[1] *Митрофанов С.* Плюсы и минусы «болонского процесса» // Русский журнал. 2003. 7 апр.

Министерство образования и науки Российской Федерации считает, что единство образовательной структуры не требует единства образовательных стандартов. В Европе у каждого университета свои образовательные стандарты и разные системы оценивания. Приведение российской системы высшего образования в соответствие с требованиями Болонского процесса, по мнению главы думского комитета по образованию и науке А.Шишлова, не означает потери российской высшей школой национальной специфики: «Я не считаю, что это будет унификацией – скорее, российская и европейские системы станут сопоставимы. Без этого нашу высшую школу ждет провинциализация и отставание от западного мира».

Однако не все эксперты считают, что альтернативы Болонскому процессу нет. По мнению ректора Высшей школы экономики Я.Кузьминова, более правильным было бы не адаптировать российскую систему к европейской, а на базе постсоветского пространства создавать альтернативную евро-азиатскую образовательную федерацию, базирующуюся на русском языке. По мнению других ученых, в частности ректора МГУ В.Садовничего, Болонская конвенция предполагает формирование в Европе единого стандарта высшего образования, в частности, научных номинаций (доктор философии вместо доктора). Критики также отмечают, что для свободной миграции студентов и преподавателей даже внутри России сегодня нет никаких экономических предпосылок и, к сожалению, в ближайшее время не предвидится. А существующий уровень лингвистической подготовки большинства наших студентов и преподавателей таков, что говорить об их свободной миграции в Европе в обозримом будущем не приходится.

Полемика между сторонниками и противниками присоединения России к Болонскому процессу достигла своего апогея в 2002 – 2004 гг. В ней участвовали журналисты, депутаты Госдумы, министерские чиновники, преподаватели вузов, общественные деятели, политологи, социологи. Было высказано множество аргументов как «за», так и «против» присоединения. Страсти накалились настолько, что, по мнению некоторых наблюдателей, «непримиримый антагонизм сторонников концепции государственной ответственности за образование и сторонников… либеральной концепции не позволяет остановиться на какой-либо внятной общенациональной концепции. В этих условиях контакт российских бюрократов, не представляющих, что делать дальше с национальным образованием, с бюрократами ЕС, презентующими некий "болонский процесс", естественно, приводит к интеллектуальной капитуляции российских чиновников»[1].

[1] *Митрофанов С.* Указ. соч.

Иначе говоря, образовательный дискурс, возникший как форум широкой общественности, свободно обсуждающей преимущества и недостатки важнейшего этапа реформы образования в нашей стране, угрожает прекратиться и волевым образом быть направленным из академического русла в административное. В этом случае прения сторон прекратятся, а все решения станут приниматься на политическом уровне. Тем не менее официальным приоритетом, провозглашенным Минобразования, остается интеграция России в европейскую высшую школу. По мнению экспертов, присоединение России к Болонской декларации и, как следствие, широкое признание российского образования и российских специалистов в Европе станет возможным не ранее чем через 10 – 15 лет.

Таким образом, для России присоединение к Болонской декларации принесет как плюсы, так и минусы. Плюсы – в конвертируемости дипломов. Пока они котируются только в странах Африки и некоторых азиатских государствах. Западный работодатель не понимает и не принимает российских дипломов. В большинстве стран мира «инженер», или «преподаватель истории», или «журналист» – это должности, а вовсе не квалификация. Так же обстоит дело и с учеными степенями: кандидатов наук в других странах не существует. Претенденту на место инженера или менеджера скорее всего посоветуют пройти дополнительное обучение в местном университете. И только после этого, имея признанный диплом, он сможет рассчитывать на хорошую работу. В Германии или Франции работодатели хорошо знают и уважают дипломы лишь грандов отечественного образования: МГУ, Бауманки, МИФИ, Санкт-Петербургского университета и некоторых других. Наших выпускников с отличными оценками в аттестате, блестящими рекомендациями принимают в университеты США. А юристы – выпускники Института международного права и экономики имени А.Грибоедова вместе с дипломами получают признание своей квалификации в Израиле. Согласился принимать выпускников российских школ сразу на первый курс инженерного факультета, факультетов естественных наук и бизнеса знаменитый Тринити-колледж в Дублине. Два министерства образования – России и Германии – подписали совместное заявление, на основе которого дипломы (специалиста либо магистра) 426 российских вузов дают их обладателям доступ в докторантуру германских университетов. Вчисло избранников вошли все государственные и аккредитованные негосударственные вузы, имеющие хотя бы один диссертационный совет – кандидатский или докторский.

На Западе школьники учатся 12 –14 лет, в России школьное образование 11-летнее. Долгие годы это служило камнем преткновения, когда шла речь об установлении эквивалентности нашего среднего

образования западному или о признании на Западе наших аттестатов зрелости. Что, вообще говоря, не одно и то же: «эквивалентность» устанавливается путем довольно скрупулезного сопоставления учебных программ и означает полное равенство прав людей, получивших образование в разных странах; «признание» – более широкий термин: несмотря на разницу в образовательных программах, документ, полученный в одной стране, примут к рассмотрению в вузе другой страны. Учитывая нашу непохожесть на Запад, нам проще добиваться признания документов, чем доказывать эквивалентность программ.

Выпускникам наших школ, прежде чем оказаться на студенческой скамье западного университета, приходится либо заканчивать 1 – 2 курса российского вуза, либо в течение того же времени проходить предуниверситетскую подготовку за границей. Случается, что образование россиянина, закончившего отечественный вуз, приравнивают всего-навсего к двум курсам французского университета. Французы руководствуются нехитрыми арифметическими расчетами: разница между школьным образованием во Франции и России три года, вычтя их из пяти лет обучения в вузе, получим те самые два года высшего образования.

Подписание Болонской декларации станет и весомым аргументом за вступление России в ВТО, поскольку система образования вступающей страны по правилам должна соответствовать стандартам ЕС. Пока же ситуация такова: образовательные различия между 30 странами Европы гораздо меньшие, чем их отличие от России. Учебные системы стран Западной Европы различаются между собой не намного, что позволило им подписать Европейскую конвенцию об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты (1953), Европейскую конвенцию об эквивалентности периодов университетского образования (1956), Европейскую конвенцию об академическом признании академических квалификаций (1959) и другие документы. По мнению замдиректора кабинета министра молодежи, национального образования и научных исследований Франции Ж.Рейферса, Россия может обогатить европейскую культуру и сделать наше европейское образование более притягательным для других стран. К тому же если Россия будет принимать участие в этом процессе, то и многие страны Европы ускорят свое вступление в него.

В 2004 г. в Москве прошла первая студенческая конференция, посвященная вхождению России в Болонский процесс. Ее организаторы – молодежная межрегиональная организация «Молодая Европа» и студенческое научно-практическое общество Международного университета – пригласили не только известных экспертов в облас-

ти политики, образования, философии и истории, но и представителей студенческих научных обществ из других московских университетов – Высшей школы экономики, МГУ, МГИМО, РУДН, педагогических вузов столицы. В частности, президент фонда «Политика» В.Никонов, подробно проанализировавший отношения России и Европы, отметил, что в ближайшее время Россия в Евросоюз не войдет и ей это, ради сохранения своего суверенитета, делать нецелесообразно. По его мнению, через 50 лет по уровню экономического развития Россия выйдет на пятое место в мире, а решения Болонского процесса актуальны лишь для тех, кто сегодня не дошел до 4-го класса[1].

Пока европейское сообщество не готово принять Россию в свой состав. В то же время и Россия не вполне готова туда идти. Многие, если не большинство специалистов, считают, что российское образование лучшее в мире. По мнению ректора МГУ В.Садовничего, наше университетское образование во многом превосходит западное. Сегодня в большинстве международных олимпиад победители из России. В случае подписания Болонской конвенции российские достижения будут во многом утрачены. Введение Болонской системы в России нерационально, по мнению критиков, потому что в соответствии с ней бакалавриат не предполагает выбора специальности, а в России профильное образование традиционно начинается с первого курса. В то время как у нас студенты занимаются научными исследованиями на кафедрах, европейский студент получает общие знания по всем предметам, и только на первом курсе магистратуры он выбирает специализацию. Для России гораздо важнее сохранить свой научный потенциал и наше преимущество в развитии фундаментальных наук.

По данным сравнительного анализа учебного процесса в России и на Западе[2], там, чтобы стать бакалавром, студент должен затратить в среднем 3600 часов совокупного учебного времени. Российские же образовательные стандарты предусматривают значительно большие временные затраты на подготовку студентов: от 7450 (бакалавр культурологии) до 9300 часов (бакалавр прикладной математики и физики). Аудиторная нагрузка в западных университетах составляет 20–25% учебного времени студента и гораздо больше времени отводится на различные формы самостоятельной работы. В Великобритании студент проводит в аудиториях (включая лекции, тьюторские занятия, практикумы, контрольные и т. п.) в среднем 16 часов в неделю, в России – до 40 часов. Самостоятельная работа ориентиро-

[1] См.: Учительская газета. 2004. 13 апр.

[2] *Шанин Т.* Западный и российский подходы к подготовке специалистов // Социологический журнал. 2001. № 1.

вана прежде всего на подготовку различных письменных работ, развивающих мышление, логику, аналитические способности. Первостепенное значение, придаваемое письменным работам, позволяет западным университетам сделать учебный процесс предельно прозрачным: академические успехи студентов могут быть при необходимости проверены кем угодно и когда угодно. Соответственно, оценки успеваемости выставляются студенту по результатам письменных работ, а также итоговых письменных экзаменов.

Бакалавриат, по сути, оказался лишь урезанной на год формой подготовки. Но на старших курсах, как правило, осуществлялась специализация. «Отсечение» дисциплин 5 курса во многих случаях приводит к тому, что специалист-бакалавр оказывается профессионально несостоятельным. Поскольку в отраслях народного хозяйства в квалификационном плане не определился статус магистра, то утрачивается и мотивационный аспект в этой форме обучения. Чаще она вызывает интерес среди тех, кто намерен получить второе высшее образование по смежной и иной специальности, как правило, в более престижных учебных заведениях. Чтобы нужное начинание – построение многоступенчатого высшего образования – закрепилось в принципе, нужны серьезные методические проработки и нормативная поддержка, в частности в квалификационных характеристиках работников, по крайней мере, в государственной службе[1].

По мнению С.Кара-Мурзы[2], смысл разделения учебы в вузе на два этапа – бакалавриат и магистратуру – состоит в уничтожении того типа высшего образования, который сложился в русской культуре за 300 лет. Министерство предполагает изменить уклад вуза, организацию учебного процесса и программы. Эти вещи взаимосвязаны и складывались исторически, а не доктринально. Уклад – это прежде всего отношения между студентами, а также между студентами и преподавателями. При двухступенчатой системе образования три или четыре года студент обучается по упрощенной программе и получает диплом бакалавра. Затем желающие могут пройти дополнительный курс обучения (1 – 2 года) и получить диплом магистра. У нас, как известно, была принята система пятилетнего обучения, где последний год был посвящен научному исследованию или инженерно-технической разработке, после чего следовала защита дипломного проекта. Таков был профиль подготовки специалиста.

Наши 4 курса и диплом вовсе не являются двумя разными разделенными ступенями. Они – неразрывно связанные части единого

[1] Подробнее см.: *Добреньков В.И., Нечаев В.Я.* Общество и образование. М., 2003.

[2] См.: *Кара-Мурза С.* Минобр готовит катастрофу // Росбалт. 2004. 11 дек.

процесса. Первокурсника с первой минуты обучают как полного специалиста. С первой лекции его готовят к самостоятельному исследованию или проекту, без этого его обучение будет неполным, а многое из того, что ему дано за 4 года, ненужным (и даже неусвоенным). На Западе первокурсника сразу начинают готовить как бакалавра. Разница примерно такая же, как учить человека на врача или на фельдшера – эта разница существует с первого занятия. Фельдшера нельзя потом просто «доучить» до врача за год. Как считает ученый, министерство даже не затронуло вопроса о принципиальной разнице между двухступенчатым и российским образованием и не сказало, какой смысл ломать отечественную систему образования, которая не вызывает нареканий, кроме «непонятности наших дипломов для западных работодателей». Западная система переучивания бакалавров в магистров исключительно дорога, реально мы ее не сможем применить в России в достаточно широком масштабе, эта программа будет профанацией. Страна останется без полноценных специалистов.

Болонская декларация – это не только и столько унификация сроков обучения и дипломов, но в первую очередь внедрение в общеевропейскую систему образования двух новых базовых понятий: модульный подход к образованию и кредиты. Применительно к России это коренная ломка всей системы образования.

Модуль – совокупность образовательных задач, решаемая либо через несколько видов работы, либо через несколько близких, но разных предметов. Модульная система означает отказ от предметного преподавания и введение расширенных образовательных программ, в которых дисциплинарные границы расширены и рассматриваются совсем иначе, чем в традиционных формах. Кредиты – вспомогательный инструмент, система критериев поэтапного продвижения к усвоению образовательной программы в целом. Переход на модульный принцип организации учебного процесса оказывается невозможен, так как он противоречит стандартам, утвержденным в России и составленным попредметно. Вслед за тем на одну треть придется сокращать состав преподавателей, а это уже социальная проблема.

Необходимо будет коренным образом перестроить всю систему довузовского образования, то есть осуществить еще одну революцию в образовании, что меняет традиционную предметную систему образования. От предмета мы переходим к образовательному модулю.

Безусловно, провести конвертацию российских дипломов в «евро» жизненно необходимо, но для этого достаточно подписать двухстороннее соглашение Россия – ЕС, провести взаимную аккредитацию

высших учебных заведений и выдавать выпускникам дипломы и приложения к ним на двух языках (как водительские права) с пересчетом объемов курсов и оценок на европейские кредиты. К примеру, Индия пока не торопится входить в «Европу знаний», однако это не мешает тысячам индийских программистов работать в Европе.

Одной из важных проблем является то, что до сих пор в России некуда трудоустраивать бакалавров и магистров. С аналогичными проблемами сталкивается и Европа. Из 1006 российских вузов Европейскую систему перезачета трудоемкости ECTS освоили около 400. Правда, университетов, применяющих ее на практике, пока на порядок меньше. Начиная с 2004 г. необходимым условием для государственной аккредитации вуза становится наличие в нем системы внутривузовского контроля качества обучения.

Считается, что введение общеевропейской системы гарантии качества образования, кредитной накопительной системы, легко понимаемых квалификаций приведет к тому, что Европа сможет потеснить США на международном рынке образовательных услуг. Мировой лидер в этой сфере – США – получает от иностранных студентов более 11 млрд долларов год. Европа, бывшая на протяжении нескольких веков общемировым центром образования, в конце XX в. значительно отстала от США по объемам образовательных услуг, и создание единого европейского образовательного пространства призвано повысить привлекательность западноевропейской системы высшего образования для иностранных студентов.

Одной из причин создания ЕОП Европы является желание Германии, Франции, Италии и Великобритании противостоять засилью американского образования в мире. Действительно, из 100 студентов, обучающихся за рубежом, 28% едут в США, всего лишь 9% во Францию, еще меньше – 8% – в Германию. Иными словами, в Европу едет совсем мало молодых людей. Если европейцы хотят сохранить свою культуру для потомков, им необходимо заманить студентов в Европу, для чего нужно строить общеевропейскую систему образования, способную конкурировать с американской. Во Франции, к примеру, далеко не все университеты перестроились согласно Болонской реформе, есть и такие вузы, которые ждут своего часа.

Еще медленнее процесс пойдет в России, где ректорский корпус составляет мощное лобби, сопротивляющееся нововведению. К инновациям не готовы широкие массы вузовских преподавателей, особенно старшего поколения. В целом российская система высшего образования более консервативна, чем в других европейских странах. За этим консерватизмом скрывается отнюдь не косность мышления и неповоротливость чиновников, а глубочайшие пласты собственной культуры и традиций, формировавшиеся столетиями,

позволявшие российскому образованию занимать ведущие позиции в мире, сохранять национальную идентичность, воспитывать уникальный человеческий материал.

С социологической точки зрения пространство – это не только место, где располагаются материальные объекты, живые и неживые, где строятся социальные отношения и социальное взаимодействия больших групп людей. Социальное пространство (а образовательное – его разновидность) – это и способ сближения представителей разных групп, наций и культур, форма достижения взаимопонимания представителей разных образовательных традиций. Оно пусто, если не создан общий язык, на котором они общаются, если не найдена единая метрика социального пространства. В физическом пространстве расстояние можно измерять в метрах и футах, но лучше в метрах. Они понятны на всех континентах. Если знание измерять в граммах, калориях и футах, то вряд ли представители различных наций когда-либо поймут друг друга. Вот для чего была введена, пусть пока в экспериментальном формате, система кредитных единиц. Это универсальная метрика образовательного пространства, позволяющая измерять, какое расстояние на пути к приобретению знаний и профессиональных навыков прошел студент из Чехии, России, Англии, Франции или США. Прежняя система школьных баллов не подходит на эту роль потому, что она чрезмерно субъективна, зависит от квалификации и настроения учителя, национальных традиций и многого другого, что не имеет никакого отношения к объективной шкале оценки знаний. Традиционная в образовании процедура сводится к тому, что преподаватель сравнивает ответ (воспроизведение определенного содержания, решение задачи, разрешение проблемной ситуации и т. д.) испытуемого с некоторым образом-эталоном ответов на такие или аналогичные вопросы. В результате на свет появляется конкретная отметка (плохо – 2, удовлетворительно – 3, хорошо – 4, отлично – 5). В этом случае преподаватель выступает как эксперт, оценивающий уровень подготовленности испытуемого. Такая система оценки в принципе необъективна, поскольку объективность оценки не может быть выше объективности эталона и процедуры его использования, а эталон у каждого учителя свой, равно как и своя процедура оценивания.

Европейская система кредитных единиц стремится обеспечить реальную эквивалентность государственных документов о среднем (полном) общем образовании, обеспечивая контроль качества общего образования путем создания независимой, более объективной системы оценки степени подготовленности выпускников общеобразовательных учреждений на основе современной тестовой технологии.

Никто пока не знает, удачной или неудачной окажется попытка внедрения кредитных единиц в Европе, тем более в России. Это покажет опыт. Но с теоретико-методологической точки зрения важно то, что ученые разных стран пытаются найти универсальное измерение для крайне разнородного образовательного пространства целого материка.